

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ С ГОРОДОМ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

ETHNO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF YOUTH IDENTITY WITH THE CITY

L. Makhakova

Summary. The object of the study is the identity with the city among regional youth. Subject: psychological aspects of youth identity in different ethnic groups. Purpose: to determine the psychological basis for identification with the city of residence among young people, as well as the structure of identity with the city in its various ethnic groups.

A modified identification scale with the city developed by M. Lalli was the methodological toolkit. For statistical data processing, the Friedman analysis of variance by Chi-square criterion was used.

The results of the work contribute to the search for the psychological foundations of the rooting of young people in their cities in order to minimize the internal migration of the able-bodied young urban population, set their development and prosperity, and implement their personal and professional plans.

Keywords: identity; "Identity with the city"; "Urban identity"; "City identity"; "Scale of identification with the city of M. Lalli"; ethnos; young people.

Махакова Лариса Сырендоржиевна

*К.псх.н., доцент, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный университет технологий
и управления (г. Улан-Удэ)
mahakova@mail.ru*

Аннотация. Объектом исследования является идентичность с городом среди региональной молодежи. Предмет: психологические аспекты идентичности с городом у молодежи в разных этнических группах. Цель: определить психологические основания для идентификации с городом проживания среди молодежи, а также структуру идентичности с городом в разных ее этнических группах.

В качестве методического инструментария выступила модифицированная шкала идентификации с городом разработанная М. Лалли. Для статистической обработки данных использовался дисперсионный анализ Фридмана по критерию Хи-квадрат.

Результаты работы способствуют поиску психологических оснований укоренности молодежи в своих городах, с целью минимизации внутренней миграции трудоспособного молодого городского населения, установки на его развитие и процветание, реализацию в нем личных и профессиональных планов.

Ключевые слова: идентичность; «идентичность с городом»; «городская идентичность»; «идентичность города»; «Шкала идентификации с городом М. Лалли»; этнос; молодежь.

Постановка проблемы

Россия является полиэтническим государством, ввиду чего в отечественной психологической науке всегда отмечался повышенный интерес к темам, имеющим этнические основания. Множество субэтносов, проживающих в нашей стране объединены определенной территориальной зоной, систематизированными знаниями о ней, приемами жизнеобеспечения. В следствие чего на протяжении последних нескольких лет отдельное внимание уделяется исследованиям в области этнопсихологической обусловленности [3, 9].

Данный интерес вызван потребностью закрепления индивида в своем городе, установкой на его развитие и процветание, реализацию в нем личных и профессиональных планов. На государственном уровне осуществляются федеральные программы укрепления таких регионов и городов. Например, в 2018г республика Бурятия и Забайкальский край были присоединены к Дальневосточному федеральному округу, что позво-

лило жителям данных территорий пользоваться рядом дополнительных предпочтений. Однако процессы урбанизации, включающие вопросы внутренней миграции наиболее мобильного, трудоспособного молодого населения из «провинциальных» городов в города миллионники поднимают проблему не только государственного регулирования, но и поиска психологических оснований с целью укоренения молодых людей, проживающих в различных регионах РФ. В качестве таких оснований могут выступать этнопсихологические аспекты изучения идентичности с городом среди молодежи [4, 8], их внутренней потребностью находиться среди «своих».

Феноменология понятия

В начале работы необходимо обозначить феноменологию понятия «идентичность с городом», поскольку существует ряд синонимических терминов, таких как «городская идентичность», «идентичность с местом проживания», «идентичность города», «топологическая идентичность», «идентичность с местом» и другие. В еди-

ном семантическом поле расположены понятия «идентичность города», «идентичность с городом» и «городская идентичность».

Дягилева Н.С. под идентичностью города понимает представление о городе, раскрывающее его сущность, специфику, особенности, сходства и различия с другими городами [1].

Исследователи феномена городской идентичности соотносят ее с частью социальной идентичности в рамках различных теоретических направлений. Так положение о субъективизации городской среды как важном условии адаптации в ней человека изложено в когнитивно-феноменологических исследованиях [11, 13]. Представители символического интеракционизма высказываются в поддержку социальной дифференциации, позволяющей индивиду отделять «среду», «других» и «самого себя» [6].

Групповая идентификация человека с жителями данного конкретного города, противопоставляя себя жителям других городов есть результат городской идентичности [7].

Социально-психологическую основу подразумевает под собой идентичность с городом, являющаяся частью индивидуальной идентичности. Восприятие города находит свое отражение в контексте личной биографии человека и определяется критериями места жительства и рождения, наличием жилья, временем проживания, широтой социальных связей, субъективной удовлетворенностью социально-экономическими ресурсами и т.д. [12].

По мнению М. Lalli процесс идентификации себя с городом реализует функцию поддержания положительной, конструктивной идентичности своего носителя. Это преимущественно выражается в символических характеристиках, приписываемых своему городу, например, «уютный», «чистый», «гостеприимный», тогда как другие города в перцептивной картине индивида представляются как «не уютные», «грязные» и «закрытые» [14].

Таким образом центральным компонентом является отражение субъективной системы социальных отношений, в результате ассимиляции личного опыта социального взаимодействия, что не позволяет ставить это понятие в ряд феноменов социальной идентичности [10].

В качестве *объекта* исследования выступает идентичность с городом среди региональной молодежи.

Предмет: психологические аспекты идентичности с городом у молодежи в разных этнических группах.

Цель: определить психологические основания для идентификации с городом проживания среди молодежи г. Улан-Удэ, а также структуру идентичности с городом в разных ее этнических группах.

Методика исследования

Методика включает модифицированную под цели исследования шкалу идентификации с городом М. Lalli. Представленные в методике шкалы интерпретируются с позиции личного опыта освоения человеком городского пространства.

Методика состоит из пяти шкал, каждая из которых включает 4 критерия (см. табл. 1). При этом в каждой из анализируемых шкал предложены критерии позволяющие определить структуру идентичности с городом в разных ее этнических сегментах, а также найти основания для идентификации с городом.

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью дисперсионного анализа Фридмана по критерию Хи-квадрат (для анализа и сравнения зависимых переменных).

Исследование является логическим продолжением изучения психологических оснований идентичности с городом среди молодежи результаты которого опубликованы в научном рецензируемом издании [5]. Данный этап проводился в 2019 г. в г. Улан-Удэ, респ. Бурятия. Объем выборки составил 300 чел., представителей русского, бурятского и других этнических групп, проживающих более 10 лет в столице республики, в возрасте от 18 до 30 лет обеих гендерных групп.

Анализ результатов

Осуществлялся по нескольким основаниям: во-первых, по тональности: положительная, отрицательная, нейтральная тональность (оценочные суждения от 1 до 5); во-вторых, по пяти критериям (внешняя ценность, общая привязанность, связь с прошлым, восприятие близости, целеполагание) каждый из которых состоит из 4 шкал (итого 20 шкал); в-третьих, отдельно по каждому этническому сегменту (русские, буряты, представители других этнических групп); в-четвертых, в целом по всей выборочной совокупности.

Так *буряты* преимущественно демонстрируют нейтрально-отрицательную тональность идентичности с городом (≤ 3). Максимальные показатели по критериям «общая привязанность» и «внешняя ценность». Наблюдается переход от общей привязанности к внешней ценности пропорционален возрасту, т.е. чем старше ре-

Таблица 1. Модифицированная методика идентичности с городом M. Lalli

		1	2	3	4	5
I. Внешняя ценность:						
1	Жителям других городов мой город кажется престижным					
2	В сравнении с другими городами в моем городе много представителей моего этноса					
3	Мой город можно смело рекомендовать туристам					
4	В моем городе проживает больше представителей моей этнической группы, чем в других городах					
II. Общая привязанность:						
5	Я испытываю родственные чувства по отношению к своему городу					
6	Я воспринимаю себя как жителя моего города (например, «москвича»)					
7	В своем городе я чувствую себя по-настоящему дома, потому что здесь много представителей моего этноса					
8	Мой город — это часть моего этноса					
III. Связь с прошлым:						
9	Я не могу представить своей жизни в другом городе, потому что здесь живут представители моего этноса					
10	Многие вещи в этом городе напоминают мне о моей этнической принадлежности					
11	Меня так много связывает с этим городом, что я теснейшим образом привязан к нему					
12	Я знаю свой город так хорошо, что узнаю его на фотографии любой давности					
IV. Восприятие близости:						
13	Когда я прохожу по улицам своего города, я очень остро чувствую, что принадлежу ему					
14	Этот город по-настоящему близок мне					
15	Этот город крайне важен в моей повседневной жизни, поскольку здесь живут представители моего этноса					
16	Я испытываю сильную этническую связь со своим городом					
V. Целеполагание:						
17	Я хотел бы остаться в этом городе, потому что здесь живет мой народ					
18	Мой город играет значительную роль в моих планах на будущее					
19	Мое будущее в этом городе тесно связано с моим этносом					
20	Предстоящие изменения в городе окажут положительное влияние на мою жизнь					

спондент, тем выше ценностный критерий. Минимальные показатели по критерию «целеполагание».

По содержательным характеристикам: максимальная степень близости ($p \leq 1$) по шкалам «Я воспринимаю себя как жителя моего города», «В своем городе я чувствую себя по-настоящему дома, потому что здесь много представителей моего этноса», «Многие вещи в этом городе напоминают мне о моей этнической принадлежности».

Минимальные показатели по шкалам «Мое будущее в этом городе тесно связано с моим этносом», «Я не могу представить своей жизни в другом городе, потому что здесь живут представители моего этноса» ($p \geq 1$).

Русские высокие показатели демонстрируют по критериям «общая привязанность» и «восприятие близости», при минимальных значениях по критерию «целеполагание».

Шкалы «Я воспринимаю себя как жителя моего города», «Я знаю свой город так хорошо, что узнаю его на фотографии любой давности» набрали максимальное количество баллов ($p \leq 1$). Тогда как минимальные показатели по шкалам «Мое будущее в этом городе тесно связано с моим этносом», «Мой город играет значительную роль в моих планах на будущее» ($p \geq 1$).

В целом для респондентов русской этнической группы характерна нейтрально-отрицательная тональность (≤ 3).

Особый интерес представляют результаты представителей *других этнических групп* (армяне, азербайджанцы, монголы, китайцы и другие) проживающие более 10 лет в городе Улан-Удэ. Разброс тональности от отрицательной до нейтрально-положительной пропорционально возрасту респондентов. Необходимо отметить что это единственная группа, которая выбрала положительную тональность.

Максимальную степень близости демонстрируют по критериям «общая привязанность» и «связь с прошлым». Минимальные значения по критериям «целеполагание» и «восприятие близости».

В целом по данной выборке высокие значения по шкалам «В своем городе я чувствую себя по-настоящему дома, потому что здесь много представителей моего этноса» и «Многие вещи в этом городе напоминают мне о моей этнической принадлежности» ($p \leq 1$).

Низкие показатели по шкалам «Я хотел бы остаться в этом городе, потому что здесь живет мой народ» и «Я испытываю сильную этническую связь со своим городом» ($p \geq 1$).

Сравнительный анализ данных показал:

- ◆ доминирование критерия общей привязанности при низком целеполагании по всей выборке в структуре идентичности с городом. При этом самые низкие показатели «целеполагания» демонстрируют русские, при максимальной оценке общей привязанности. Более того представители русской этнической группы не выделяют этнический фактор при выборе ни по одному из критериев, что вероятно объясняется численным доминированием этноса на территории РФ. Данное суждение в ходе дальнейших исследований требует дополнительной доказательной базы;
- ◆ по минимальному критерию «целеполагание», самые высокие значения наблюдаются у представителей других этнических групп. Также, как и критерий «связь с прошлым» выше, чем у традиционных доминирующих этносов анализируемого региона;
- ◆ структура идентичности складывается следующим образом: общая привязанность, связь с прошлым, внешняя ценность, восприятие близости и целеполагание;
- ◆ максимальные значения по шкалам «Я воспринимаю себя как жителя моего города» и «В своем городе я чувствую себя по-настоящему дома, потому что здесь много представителей моего этноса». Минимальные «Мое будущее в этом городе тесно связано с моим этносом», «Мой город играет значительную роль в моих планах на будущее»;
- ◆ русские и буряты в качестве ведущего выделяют шкалу «Я воспринимаю себя как жителя моего города». Вторым по релевантности для русской этнической группы является «Я знаю свой город так хорошо, что узнаю его на фотографии любой давности», а у бурят «В своем городе я чувствую себя по-настоящему дома, потому что здесь много представителей моего этноса», «Многие вещи

в этом городе напоминают мне о моей этнической принадлежности»;

- ◆ для других этногрупп максимальный показатель по шкале «В своем городе я чувствую себя по-настоящему дома, потому что здесь много представителей моего этноса», «Многие вещи в этом городе напоминают мне о моей этнической принадлежности», «Предстоящие изменения в городе окажут положительное влияние на мою жизнь».

Таким образом в заключение делаются следующие основные **выводы**:

1. Этническая принадлежность значимый фактор идентичности с городом для молодежи не государствообразующей национальной культуры [2]. Но он не является для них доминирующим, равно как и представление о развитии города и планирование своего будущего, как тесно связанного с ним, не являются важными основаниями идентификации с городом. Молодые люди, принявшие участие в исследовании, воспринимают свой город с точки зрения эмоционально-утилитарного отношения — чувства «привычности», родства, безопасности. Этническая принадлежность детерминирует идентичность с городом в контексте общей привязанности и связи с прошлым.
2. Самый большой разброс значений в интервале по шкале «Целеполагание», может свидетельствовать о субъективно переживаемом кризисе идентичности с городом. Так молодые люди проживая в своем национальном регионе/городе в большинстве случаев не воспринимают этнический фактор как доминирующий для построения дальнейших планов в нем (буряты), однако демонстрируют психологическую готовность связать свое будущее с другим городом где в качестве условия выступает проживание и укорененность в этом городе представителей «своей» этнической группы. В данном случае идентичность с городом выступает с позиции внешней привлекательности, а не эмоциональной привязанности.
3. В целом нужно отметить, что молодежь г. Улан-Удэ демонстрирует нейтральную (в сторону отрицательной) идентичность с городом, что свидетельствует об острой необходимости разработки вертикальной (государственной/административной) программы (стратегии) по повышению идентичности, в частности на основе поиска психологических оснований. В качестве таких оснований может выступать эмоционально-личностная сфера, выражающаяся чувствами общей привязанности, родства, близости, связи с субъективно-переживаемом прошлым. И на их основе формирование у молодежи будущих целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дягилева, Н. С. Теоретические аспекты городской идентичности / Н. С. Дягилева // *Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы*. — Екатеринбург: УрФУ, 2013. — С. 54–59.
2. Карабущенко, Н.Б., Хворова, Е. М. Этнопсихологические особенности жителей Российской Федерации / Н. Б. Карабущенко, Е. М. Хворова // — Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsihologicheskie-osobennosti-zhiteley-rossiyskoj-federatsii/viewer>. — Дата обращения 16.01.2020
3. Кауненко, И.И., Каунова, Н.Г., Иванова, Н. В. Идентичность в системе этнопсихологического и этнологического знания / И. И. Кауненко, Н. Г. Каунова, Н. В. Иванова // — Кишинев: Институт культурного наследия, 2015. — 200с.
4. Кузьмин, А. В. Идентичность: к анализу теоретико-методологических проблем в социальной науке / А. В. Кузьмин // *Современный социум: проблемы адаптации в новых условиях жизнедеятельности: сб. ст. регион. науч.-практ. конфер. Часть 1.* — Улан-Удэ — Москва: МГИ, 2002. — С. 33–39.
5. Махакова, Л. С. Гендерные особенности идентичности с городом среди молодежи / Л. С. Махакова // *Психолого-педагогический поиск*. — 2018. — № 3 (47). — С. 162–167.
6. Меньжурова, А. Б. Методологические основы исследования региональной идентичности / А. Б. Меньжурова // *Сборник научных трудов. Серия: Общественные науки. Выпуск 17.* — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. — С. 288–295.
7. Микляева, А.В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса. Ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. — М.: Речь, 2011. — 160 с. 5.
8. Муравьева, О.И., Литвина, С.А., Богомаз, С. А. Средовая идентичность: содержание понятия / О. И. Муравьева, С. А. Литвина, С. А. Богомаз // *Сибирский психологический журнал*. — 2015. — № 58. — С. 136–148.
9. Муравьева, О.И., Литвина, С.А., Кружкова, О.В., Богомаз, С. А. Особенности структуры идентичности с городом молодежи российских городов / О. И. Муравьева, С. А. Литвина, О. В. Кружкова, С. А. Богомаз // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*, 2017, № .1, С. 63–80
10. Озерина, А. А. Городская идентичность как социально-психологический феномен [Текст] / А. А. Озерина // *Вестник Волгоградского государственного университета*. — Сер. 7, Филос. 2016. № 4 (34) —139
11. Семенова, Д. М. Формирование городской идентичности в малых городах России / Д. М. Семенова // *СИСП*. — 2015. — № 6 (50). — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gorodskoy-identichnosti-vmalyh-gorodah-rossii>
12. Стефаненко Т. Г. Социальная психология этнической идентичности [Текст] / Т. Г. Стефаненко // *дисс. ... докт. психол. наук*. М: 1999. — 529с.
13. Эрдынеев, Б. Ю. Имидж региона в системе региональной идентичности [Текст] / Б. Ю. Эрдынеев // *Вестник ТОГУ. Серия: Социология и психология*. № 1(24). — Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2014. — С. 288–295.
14. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. — 1992. — Vol. 12 (4). — P. 285–303. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)

© Махакова Лариса Сырендоржиевна (mahakova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»